

Внезапно закричав, Цинь Ши был потрясен и поспешно выпрямился, но он не хотел, чтобы сотни копьев вокруг него уже прочно закрепили его на месте.

Чувствуя колебания духовной энергии на копьях, брови Цинь Ши бороздили.

Эта группа солдат была все выше Царства Духовного Запечатывания, и лидер был даже на пике Царства Духовного Запечатывания, если бы это было в прошлом, то этой силы ему было бы не достаточно, чтобы бояться, но теперь он был только в Царстве Духовного Запечатывания.

По этой причине он поспешно поднял руки и закричал невинно: "Брат Гуан, недоразумение, как я стал маньяком-убийцей? Посмотрите на мою силу запечатывания духа, я смирюсь с тем, что ты называешь меня *вером*, который ворует кур и собак, а называть меня маньяком-убийцей тоже не надежно! "

"Мне плевать, кто ты такой!"

Ведущий генерал не дал Цинь Ши возможности объяснить вообще, поднимая копье и идя рядом с маленькой девочкой с нежной заботой: ". Маленькая девочка, этот человек устроил резню в твоей деревне?"

Маленькая девочка всхлипнула и поднялась, запаниковала и бросилась прятаться за генералом, уставившись на взгляд Цинь Ши с некоторой робостью, ее маленький мозг чуть-чуть.

В конце концов, слова ребенка будут самым важным для него. В чём дело, вы откровенно обманываете детей!!!"

"Да, это он, вот как он выглядит! Тень, одетая в черное, убила моих родителей и всю деревню", - подумала маленькая девочка, указав на Цинь Ши, и это был он на одном дыхании.

Цинь Ши был полон черных линий, его лицо покраснело от ярости: "Черт, еще больше людей в черных одеждах! Юная леди, еда может быть грязной, вы не можете говорить эту чушь, вы должны нести ответственность за то, что вы говорите!"

Сказав это, Цинь Ши почувствовал идиотизм в своем сердце, какую ответственность он нес, разговаривая здесь с семи-восьмилетней девочкой.

"Да, тень была такой яростной!"

Испуганная выражением Цинь Ши, нефритовая рука маленькой девочки схватила ногу брюк генерала и снова потеряла спину к спине генерала, поставив маленький мозг, чтобы подтвердить более крепко.

На этот раз Цинь Ши полностью вышел из себя и открыл рот, чтобы поплакать, но в конце концов не смог выжать и половины слова.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не смогу. Теперь это хорошо, прямо в убийцу, но и по злобным словам этой маленькой девочки, этот молодой человек такой добрый и простой, с лицом Как можно описать естественное, безжалостное лицо как свирепое?

"Теперь ты ничего не можешь сказать, не так ли? Возвращайся со мной и готовься к

наказанию!" Генерал успокоил маленькую девочку, похлопав ее, закрутил несколько отвратительный взгляд на Цинь Ши и закричал на окружающих солдат: "Свяжите этого сумасшедшего", Отправьте их сначала в Небесную Тюрьму!"

"Да! Генерал Чима!"

Солдаты ответили танцевальными копьями и прижали Цинь Ши к земле.

"С дороги!"

Скорбя в своем сердце, Цинь Ши определенно не отпустил бы, и по этой причине он закатал свою духовную энергию под свою черную мантию и качнулся вниз на окружающих солдат.

Бах!

Его кулак не выходил, только приветственный удар в живот, прямо пнув его в нескольких метрах от него и хлопнул его в гниющие останки.

"Хмф, Дух-Запечатывающий Царство Мусор, и ты все еще хочешь бороться?" Первое, что произошло, это то, что его выгнал Цинь Ши, и несколько солдат вышли вперед и взяли под контроль руки Цинь Ши в двух захватах, затем вытащили наручники и манжеты на лодыжках и закрепили их.

Когда он почувствовал холод, исходящий от его запястий и лодыжек, Цинь Ши упал на землю и вспомнил, что у него есть только сила Царства Духовного Запечатления и он не подходит для этих людей.

Своего рода самоуничтожение падающего на землю тигра вспыхнуло в его сердце.

"Хех, этот мир, он действительно достаточно жесток, нет силы хуже, чем собачье дерьмо ах... Я на самом деле в конце концов оказался застрял в этой группе империи, разрушающей дух. Ирония в том, что бегущая собака подвергается жестокому насилию". Цинь Ши сжал кулак и внезапно выпустил саркастический смех.

Услышав это, солдаты встали на сторону и один за другим уставились на Цинь Ши с красными лицами и проклятыми: "Пей, какой надменный ребенок! Кем ты себя возомнил? Как ты смеешь так с нами разговаривать?"

Громко проклиная, два солдата, стоявшие перед ним, вытащили Цинь Ши с места, в то время как два других солдата вытащили ноги и без пощады растоптали и без того немного разложившийся труп, приблизившись к Цинь Ши.

Бах!

Приблизившись, солдат поднял большой кулак и ударил в лицо Цинь Ши звуком, который прорезал ветер.

Огненная боль пришла с левой стороны его лица, Цинь Ши всегда опускал голову, но не сердился из-за этого, вместо этого он выпустил легкий насмешливый смех: "Ох! Эта боль, теперь она действительно похожа на прощение зуда".

Услышав это, солдат еще больше разозлился, подумав, что Цинь Ши намеренно дразнит его, но он понятия не имел, что после переживания Горящей Небесной Секты, эта боль действительно

была похожа на прощение Цинь Ши.

"Ублюдок, я вижу, что ты не прольешь ни слезинки, пока не увидишь гроб! Неважно, кем ты был раньше, теперь, когда ты попал в наши руки, ты - ошипанный феникс, давай посмотрим, как ты сможешь возбудить". Разъяренный солдат выпорол зубы и снова ударился кулаком в нос Цинь-Ши, подняв его над головой.

Свуш!

Но в этот момент Цинь Ши быстро поднял лоб с парой глаз, темных, как ночное небо, открывающееся и закрывающееся, уставившись на солдата, как острый меч.

Бам!

Блокировка глаз с Цинь Ши, глядя на глубокую черноту поля, как будто все его тело было погружено в бездну, необъяснимая паника вызвала его кулак, чтобы приостановить сырой на полсекунды.

"О, боюсь, есть фраза, которую вы никогда не слышали, верно?" Черноглазый рот Цинь Ши взмахнул вверх, и всплыла странная и ужасающая кривая.

Необъяснимо испуганный солдат моргнул и вздрогнул: "Ш, какие слова?".

"В сломанной лодке еще три тысячи гвоздей, а тощий верблюд больше лошади!" Из рта Цинь Ши выглянул суровый голос Хун Инь, и в вихре можно было видеть только две полосы фиолетового фосфоресцирующего огня, высывавшегося из его восьмисторонних мечных бровей по дороге.

Бах!

В следующую долю секунды фантомный огонь, как тень фантома, поразил солдата ударом, который отправил его в полтора десятка метров, катясь несколько раз после того, как он упал на землю в беспорядок, прежде чем остановиться.

"Что происходит?"

Эта сцена заставила солдата, находящегося рядом с ним, испугаться в одно и то же время.

"С дороги!" Воспользовавшись паникой, левое плечо Цинь Ши переместилось вниз, после чего его правое плечо заняло вверх и врезалось в подбородок солдата, державшего его на руках. и сбил его на расстоянии нескольких метров друг от друга.

Тем временем он отошел в сторону от фантомного огня и выколол золотой херес, который отряхнул другого солдата.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новый продукт. Духовная энергия, эта духовная энергия может действительно спасти вашу жизнь в критический момент"!

Травмы в его теле вызвали падение его духовной энергии, но духовная энергия в его море сознания все еще была там, хотя и не столь свирепая, как в расцвете сил, но все же ее было более чем достаточно, чтобы справиться с этими духовно разбивающими приспешниками.

Эта сторона **, привлекла внимание ведущего генерала Ци Артемисии, он оглянулся назад, чтобы увидеть борьбу Цинь Ши открытой после того, как лицо сильно изменилось: "Хороший

мальчик, немного... Это дело!"

Он повернулся назад, чтобы сгладить маленькую девочку, и встал навстречу Цинь Ши, спешащей вверх.

"Пришло время для Масамуне?"

Руки и ноги Цинь Ши были надежно прикованы к "Сюань Железо", что сделало его движения более чем немного неудобными, но это не повлияло на его способность манипулировать своими умственными способностями, и два фантомных пожара отскочили и сгорели на своде неба, в результате чего воздух вокруг него стал немного трястись, и понемногу он конденсировался в твердом состоянии.

Но затем его послесвечение приземлилось на труп у подножия полыни Ци, зрачки в его темных, глубоких черных глазах внезапно уменьшились, и все его тело было ошеломлено после того, как оно испугалось.

Темно-фиолетовый огонь на своде неба безразлично рассеялся в ничто под зыбью моря знаний Цинь-Ши.

Бах!

В следующую секунду кулак Ци Артемисии ударил его прямо в живот, в результате чего он почувствовал, как пять органов в его теле несколько перевернулись, даже двигаясь назад и падая на землю с ударом.

Падая на землю, Цинь Ши совсем не сопротивлялся, его глаза дрожали от страха, глядя на несчастных мертвых, чтобы разлагающийся труп повсюду.

"Как, как это случилось?"

На пахнущем трупе он смутно заметил, что он испускает слабый черный ци, и хотя он был очень тонким, он был настоящим.

"Это, это ярость злого демона?"

Этот черный Ци был слишком знаком Цинь Ши, разве это не ярость злого демона?

Он смотрел невооруженным взглядом, ярость на труп вызвала какое-то странное отвращение в его сердце, и его кулак сжимался, пока он не скрипел, мазок ярко-красной крови, стекающий с его ладони и падающий на сухую землю.

"Сложно, это правда я?"

"Как... эти люди действительно были убиты мной?" Чувство страха реверберировало в сердце Цинь Ши, и он не мог поверить, что это его дело.

Но эти ауры ярости заставили его поверить.

Кто еще в этом мире, кроме него, обладал бы злой яростью?

Подняв лоб от боли, он оглянулся вокруг пропитанной кровью деревни. Эта деревня не была большой, но в ней было, по крайней мере, несколько сотен домовладений и тысячи жителей.

Разъяренный в своем сердце, Цинь Ши истерически кричал внутри: "Злой дьявол, зверь, убирайся отсюда!".

Тем не менее, как бы он ни кричал, не было никакой реакции со стороны злого демона, что сделало его еще более возмущенным, и он стонал зубами и рычал смиренно: "Правильно! Если ты изменишь свое отношение, ты сделаешь меня убийцей. Тебе лучше молчать до конца жизни. Если я не сделаю так, что ты будешь хорошо выглядеть, когда я верну Джейд, я больше никогда не буду разговаривать. Та же фамилия, что и у тебя!"

Дикое возмущение выпустило наружу, но сердце Цинь Ши было как будто раздавлено валуном, он признался, что он не был великим благодетелем, и кровь, испачканная на его руках, была не меньше тысячи.

Но на этот раз его сердце все еще было разорвано, как нож.

В частности, он невольно взглянул на одинокую девочку и увидел в ее больших, слезящихся глазах следы обиды и одиночества.

Этой девушке было всего семь-восемь лет, довольно похожее на оригинального Цинь Сюэсиня, думая об этом, его сердце было еще более болезненным, молчаливым после глубокого вдоха.

"О, почему ты больше не борешься?"

Сбив Цинь Ши с ног, Ци Артемизия с презрением изогнул рот, когда он кружился и шагнул вперед с высоко поднятой головой, поднимая Цинь Ши вверх.

"Я пойду с тобой, но перед этим я советую тебе сначала развязать меня!" Захваченная полынью Qi Artemisia, черные глаза Цинь Ши смотрели на полынь Qi Artemisia ледяным холодным взглядом, и волна невидимой полыни Qi выкатилась наружу.

Испугавшись, Ци Артемизия закрепила и невольно ослабила хватку Цинь-Ши.

Оторвавшись от Ци Артемизии, Цинь Ши укусил его за губы и задира до боку маленькой девочки, его выражение было гораздо мягче: "Маленькая девочка, можешь ли ты рассказать брату о твоём Имя?"

"Ты не убьешь меня?"

Одним словом, сердце Цинь Ши немного разболелось, и он покачал головой, вытолкнув клочок улыбки: "Нет".

"Меня зовут Сяо Юйань."